

Глава 16. (2020, осень)

Ш-ш-ш-ш-ш-ш...

— сзади нарастал звук, похожий на шелест бесчисленных сухих листьев, и тень вздыбилась, накрывая их обоих.

Хаята поднял взгляд и издал горлом хриплый звук: «хью...».

Та раскинувшаяся тень с изогнутыми крыльями, казалось, закрывала собой небо. Глаза были закрыты, словно у слепого, а рот был настолько огромным, что тянулся от одного края тела до другого. Когда рот раскрылся, вместе с гулким звуком, похожим на ветер, разнёсся крик, напоминающий плач младенца.

Ложный козодой...

«А... а... а...»

Хаята, широко распахнув глаза, застыл на месте.

Мгновенно приняв решение, Акира со всей силы вlepил ему пощёчину. Раздался звонкий шлепок.

— Балбес! Возьми себя в руки, бежим!

Когда Акира, бросив ранец, схватил Хаяту за руку, оно снова напало.

Издав вопль «фугья...», оно, планируя, пролетело, едва не задев голову Хаяты. Поднялся вихрь, и Хаята, споткнувшись, упал.

— Сбрось ранец! Забегай в узкий проход!

Он сказал это, чувствуя необходимость укрыться от крупной птицы. Хаята, отчаянно высвободив руки из лямок ранца, шатаясь, поднялся.

Схватив Хаяту за руку и выбегая на асфальт, Акира мельком оглянулся — козодой, делая широкий круг, снова широко разевал пасть.

Когда он понял, что эта пасть не выдыхает, а вдыхает воздух, козодой снова пронзительно закричал.

Фугьяаааа...

Этот звук был рёвом ветра, дующего в горло, и втягивающим потоком развевало волосы обоих, трепало и тянуло одежду. Однако с ног их не сбивало. Они вбежали в переулок.

— Ч-что нам делать?

— Пойдём в круглосуточный магазин... Если там будут другие люди, он, может, не нападёт.

Летал он не так уж быстро... По крайней мере, пока что козодой, похоже, потерял их из виду. Оба осторожно перебирались от тени к тени, продвигаясь вперёд и следя за небом.

Магазин на углу работал как обычно. Они перебежали широкую парковку. Автоматическая дверь открылась, издав знакомую мелодию.

Когда они вошли внутрь, что-то показалось странным...

Молодой продавец-мужчина, что-то говоря пожилой женщине, считывал штрих-код.

— Побудем здесь, наверное, будет безопасно...

— Давай позовём твоих родителей, чтобы забрали. Номер телефона знаешь?

Акира, дождавшись, когда продавец освободится, обратился к нему.

— Извините. ...Нас преследовал какой-то странный... человек. Мы хотим связаться с домом. Не могли бы вы одолжить телефон?

Однако взгляд продавца прошёл сквозь Акиру.

— Да, следующий, пожалуйста.

Стоявшая в очереди женщина средних лет, проигнорировав их двоих, прошла вперёд и положила товары на кассу. Расчёт продолжился как ни в чём не бывало.

— Эй... Вы что, не слышите? Послушайте!

Хаята закричал, но ни продавец, ни женщина не отреагировали. Когда женщина вышла за дверь, остался лишь голос продавца: «Спасибо, приходите ещё».

(Вот оно что...)

Он понял, в чём была странность.

Когда они входили в магазин, не прозвучало привычного «Добро пожаловать!».

— Нас... не видят. Мы стали... несуществующими.

Прошептал Акира.

Вероятно, воздух изменился в тот момент, когда начался тот звук, заполняющий воздух... похожий на звон в ушах. Скорее всего, спусковым крючком послужил тот звук, что передали по системе оповещения.

Он вспомнил «промывку мозгов», которую пытались применить к нему, горьковатое молоко и музыку во время обеденного перерыва, от которой всегда клонило в сон...

Если жителей города приучили с помощью определённых звуков переставать воспринимать что-то...

Список, в котором вычеркнули имя.

(Может, и мы тоже... вот так обращались с кем-то, как с невидимкой?)

Жители города...

(И мама?)

Он остолбенел, осознав это.

Акира молча прошёл в подсобку с табличкой «ТОЛЬКО ДЛЯ ПЕРСОНАЛА». Продавец даже не обернулся. На маленьком диване отдыхал пожилой сотрудник, но он тоже, не поднимая глаз, смотрел в смартфон.

— Я одолжу телефон, — только и сказал он, снимая трубку стационарного аппарата. Он набрал номер маминого смартфона, который знал наизусть.

После гудков раздался голос.

— Алло. Мидзуно слушает.

Мама. Она никак не могла избавиться от привычки представляться, сколько бы он ей ни говорил...

— Мам, это я, Акира... Звоню из магазина. На нас напали, это правда... Это ложный козодой.

Он зарыдал.

— Алло?

В голосе матери слышалось раздражение.

— Кто это?

— Да я же говорю. Это Акира!

— Странно.

Сзади слышался голос, словно спрашивающий: «Что случилось?»

— М-м... Похоже, звонок-молчун. Всё в порядке.

Связь оборвалась.

Когда он, почти бессознательно, положил трубку, руки его сильно дрожали, и раздался неприятный дребезжащий звук.

(Мама... мамочка)

В ушах прозвучал отчаянный голос матери, сказавшей: «Если и ты исчезнешь, что мне делать?»

— и Акира проглотил подступившие рыдания.

В действительности... даже если он исчезнет, мама не будет горевать.

Потому что его с самого начала сделают несуществующим. Если только случайно условный рефлекс не работает наоборот, и она не вспомнит...

Те, кого объявили несуществующими и перестали называть по имени, так и оставаясь никем не

вспомянутыми, будут съедены ложным козодоем...

— Акира!

— Акира!

Раздался крик, похожий на вопль, и он, вздрогнув, вбежал в торговый зал. Хаята был загнан в угол перед холодильником с бутылками.

Перед ним возвышалась гигантская тень, достающая до потолка. Густые перья, закрытые глаза, широко разинутая пасть... Это был ложный козодой.

— Хаята!

Какая-то часть тела, видимо, помнила прошлую схватку с ночным насекомым. Акира мгновенно превратил правую руку в острое лезвие крыла и стремительно рубанул снизу вверх. Было ощущение удара.

Издавая неприятный звук, похожий на «гья-гья-гья...», козодой разбрызгал кровь. Она была такой же красной, как у человека, и запачкала белый пол магазина и выставленные товары.

— Ха-а, ха-а, ха-а...

Тяжело дыша, Акира попятился. Хаята выбежал из магазина. Следуя за ним, Акира тоже побежал.

И на этот раз продавец даже не взглянул на них.

<http://bllate.org/book/18129/1740495>